

11. Метадычныя указанні для завочнікаў к праграме па педагогіцы / Кіраўн. падрыхт. настаўнікаў НКА БССР, метадыч. каб. по завоч. навучанню. Вып. 12.: Мінск, 1935. – 49 с.

12. Учебный план педтехникумов // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 42. – Оп. 1. – Д. 1457. – Л. 30.

УДК 621.726.4

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕМЕЙНЫХ РОЛЯХ В БУДУЩЕЙ СЕМЬЕ У СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ГЕНДЕРНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ

*Белановская О.В., канд. психол. наук, доцент
УО «БГПУ им. М. Танка»
Пацанович И.П., магистрант
УО «БГПУ им. М. Танка»*

Проблема становления, устойчивости семьи – одна из основных проблем современного общества. Устойчивость брачно-семейных отношений зависит от готовности молодых людей к семейной жизни, где готовность к браку понимается как система социально-психологических установок личности, определяющая эмоционально положительное отношение к семейному образу жизни. Существенное место в представлении молодежи о будущей семье занимают ролевые ожидания.

Изучение семейных ролей лежит на стыке социально-психологического и социологического аспектов семьи. Понятие семейной роли опирается на представления о социальной, половой роли, полоролевой системы и полоролевой дифференциации, что большинством авторов рассматривается как система культурных норм, определяющих допустимые способы поведения и личностные качества на основе половой принадлежности. Ф.Най, Дж.Плек, Дж.Сканцони, рассматривают такое распределение ролей как ядро полоролевой дифференциации в семье [10, с. 173].

Понятие гендера обозначает, в сущности, сложный социокультурный процесс формирования (конструирования) обществом различий в мужских и женских ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках, а результат – это социальный конструкт гендера. «Гендерный стереотип – упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный образ мужчины и женщины» [3, с.188; 4]. Имея неосознаваемые установки в отношении самого себя, индивид привносит гендерный стереотип в жизнь, реализует стереотипные представления.

Становление гендерной идентичности индивида не обусловлено только и непосредственно наличием гендерной роли и включенных в нее социальных стереотипов, представлений, ожиданий. Они просто должны стать средствами осознания собственной половой принадлежности и гендерной идентичности, т.е. из внешнего, «заданного» социумом и культурой плана перейти в область внутреннего, личностно-осмысленного принятия гендерной роли и соответствующих ей установок (мнений, оценок, убеждений), которые приобретаются через контакты, в семье, социальной группе, институте и пр.

Гендерные и половые идентичности, как правило, раскрываются через категории «маскулинность» (мужественность) и «фемининность» (женственность). Маскулинность и фемининность – полоспецифичные характеристики личности, они выступают как базовые категории при анализе гендерной идентичности и психологического пола. Маскулинность и фемининность – нормативные представления о соматических, психологических и поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин.

Выделяют три разных значения понятия «маскулинность»-«феминность» [5].

1. Маскулинность/феминность как дескриптивная, описательная категория обозначает совокупность поведенческих и психологических черт, свойств и способностей, объективно присущих мужчинам/женщинам.

2. Маскулинность/феминность как аскриптивная категория обозначает один из элементов символической культуры общества, совокупность социальных представлений, установок и верований о том, чем мужчина/женщина является, какие качества им приписываются.

3. Маскулинность/феминность как прескриптивная категория - это система предписаний, имеющих в виду не среднестатистического, а идеального «настоящего» мужчину/женщину это нормативный эталон мужественности/женственности.

Исследования последних лет отмечают устойчивую тенденцию во многих регионах мира к сближению стандартов поведения мужчин и женщин, образов маскулинности и феминности. Эту тенденцию можно обозначить как андрогинную.

Для социально-психологического анализа ролей в современной семье первостепенное значение имеет вывод отечественных и зарубежных исследователей о неопределенности норм, регу-

лирующих в настоящее время брачно-семейные, в том числе ролевые, отношения. Такая ситуация ставит перед семьями ряд социально-психологических проблем. Каждому партнеру в семье в целом приходится «выбирать» какой-либо образец ролевого взаимодействия из множества существующих.

Проблема выбора, принятия семьей того или иного ролевого образца неотделима от формирования отношения членов семьи к этому образцу, к своей роли в семье и к выполнению ролей другими членами семьи.

Ю.Е.Алешина [1] приводит следующую классификацию основных ролей в семье:

1. Ответственный за материальное обеспечение семьи.
2. Хозяин – хозяйка.
3. Ответственный по уходу за младенцем.
4. Воспитатель.
5. Сексуальный партнер.
6. Организатор развлечений.
7. Организатор семейной субкультуры.
8. Ответственный за поддержание родственных связей.
9. «Психотерапевт».

Говоря о психологических ролях членов семьи, нужно отметить, что одна роль может существовать только во взаимодействии с другими ролями.

В настоящее время традиционные нормы функционально-ролевых отношений постепенно уступают место современным. Современные нормы предполагают не единый для всего общества способ построения функционально-ролевых отношений в семье, а дифференцированный для разных семей, не жесткое закрепление функций за каждым членом семьи по заранее заданным образцам роли, а гибкое распределение обязанностей. Ролевые и функциональные отношения в семье устанавливаются на основе «приобретенных» критериев, таких как личные склонности, способности, опыт, желания, добровольное согласие, степень занятости в производственной сфере и т.д. [10, с. 173].

Происходящие в обществе социальные изменения отражаются и на изменении семейных ролей. Девушки не хотят замыкаться в рамках домашнего хозяйства, стремятся к независимости, к «зарабатыванию» денег и построению профессиональной карьеры. Юноши готовы принять активную позицию женщины в семье, разделить заботы по организации семейного быта и досуга. Вместе с тем, исследователями отмечается низкая значимость родительства как сферы реализации семейной жизни [2].

Любая из социальных или межличностных ролей усваивается человеком еще в детстве в среде сверстников и в родной семье. Эта роль становится привычкой, основной манерой поведения. Исследователи считают, что освоение семейных ролей начинается на основе подражания опыту родителей: 1) усваиваются ценности и смысл семейных отношений; 2) усваиваются конкретные экономические знания и навыки планирования семейного бюджета, а также 3) коммуникативные навыки владения межличностных отношений и разрешения конфликтов [8; 9, с. 82].

Социальная роль распадается на ролевые ожидания – то, чего согласно «правилам игры» ждут от той или иной роли, и на ролевое поведение – то, что человек реально выполняет в рамках своей роли. Всякий раз, беря на себя ту или иную роль, человек более или менее четко представляет связанные с ней права и обязанности, приблизительно знает схему и последовательность действий и строит свое поведение в соответствии с ожиданиями окружающих.

Освоение родительской роли, также как и супружеской, требует от человека принятия на себя обязательств. Начинается освоение семейных ролей с их представления на основе подражания опыту родителей:

- усваиваются ценности и смысл семейных отношений;
- усваиваются конкретные экономические знания и навыки планирования семейного бюджета, а также коммуникативные навыки владения межличностных отношений и разрешения конфликтов.

Освоение социальных ролей – часть процесса социализации личности, непременное условие «вращения» человека в общество себе подобных. Усваивая роли, человек усваивает социальные стандарты поведения, учится оценивать себя со стороны и осуществлять самоконтроль [7; 9, с. 82].

Сфера жизнедеятельности семьи, непосредственно связанная с удовлетворением определенных потребностей ее членов, называется функцией семьи. Важнейшими функциями семьи в нашем обществе можно назвать:

- 1) воспитательную, которая состоит в удовлетворении индивидуальных потребностей в отцовстве и материнстве, контактах с детьми, их воспитании, самореализации в детях.
- 2) хозяйственно-бытовую, заключающуюся в удовлетворении материальных потребностей членов семьи (в пище, крове и т. д.), содействует сохранению их здоровья.
- 3) эмоциональную – удовлетворение ее членами потребностей в симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке, психологической защите.

4) духовного (культурного) общения – удовлетворение потребностей в совместном проведении досуга, взаимном духовном обогащении; играет значительную роль в духовном развитии членов общества.

5) первичного социального контроля – обеспечение выполнения социальных норм членами семьи, в особенности теми, кто в силу различных обстоятельств (возраст, заболевание и т. п.) не обладает в достаточной степени способностью самостоятельно строить свое поведение в полном соответствии с социальными нормами [11, с.14 – 18].

Следует отметить, что в современной семье значительно возросло значение таких функций, как эмоциональная, духовного (культурного) общения, воспитательная. Брак все более рассматривается как союз, основанный на эмоциональных, а не на хозяйственно-материальных связях.

Комплексный показатель, учитывающий как реальное распределение ролей в семье, так и отношение к нему супругов, получил в литературе название поло-ролевой дифференциации. Поло-ролевая дифференциация в широком смысле определяется на основании следующих характеристик: 1) представления супругов о ролях мужчины и женщины (поло-ролевые установки); 2) представления супругов о распределении ролей в семье (частные полоролевые установки); 3) ролевое поведение супругов (реальное распределение ролей); 4) половая идентичность (феминность-маскулинность супругов). Спектр форм поло-ролевой дифференциации достаточно широк, но основными являются: традиционная, антитрадиционная и равноправная, каждая из которых характерна для соответствующего типа семьи.

Традиционная поло-ролевая дифференциация присуща семьям, где обязанности супругов распределены строго в связи с их полом (для женщины уход за домом и воспитание детей, для мужчины материальное обеспечение семьи и поддержание контактов с внешним миром) и каждый из них считает такую ситуацию нормальной и единственно возможной. Антитрадиционная поло-ролевая дифференциация пока встречается довольно редко и характерна в основном для семей Швеции и Финляндии, где отпуск по уходу за ребенком может взять не только мать, но и отец. Равноправная форма отражает ситуацию, когда оба супруга одинаково включены в реализацию семейных ролей и обязанностей и когда каждый из них отвечает в основном за то, что больше соответствует его вкусам и возможностям.

Современная психология ещё не определилась и в отношении родительства как интегрального психологического образования личности, не систематизированы и факторы его формирования. Практически не разработаны также способы целенаправленного формирования осознанного родительства [6, с. 128]. Становление родительства характеризуется согласованием представлений мужчины и женщины относительно роли родителей, функций, распределений ответственности, обязанностей. Именно поэтому в настоящее время актуально изучение представлений студентов о выполнении членами семьи социально-ролевых функций, а также взаимосвязи социально-ролевых функций в будущей семье с гендерными характеристиками юношей и девушек.

В исследовании приняло участие 120 студентов МГЭК и БГПУ: 60 юношей и 60 девушек. Для анализа представлений о распределении основных супружеских ролей использовалась методика «Распределение ролей в семье». Ю.Е.Алешинной, Л.Я.Гозман, Е.М.Дубовской. Опросник содержит 21 вопрос, который имеет 4 варианта ответа. Обработка результатов сводится к подсчету, в какой степени та или иная роль реализуется мужем или женой. При помощи опросника С. Бэм проводилось изучение гендера по параметрам маскулинности – феминности и андрогинности.

По полученные результаты позволяют утверждать, что по исследуемой выборке для 35% девушек характерна андрогинность, 18% - маскулинность и 47% - феминность. В группе юношей для 22% респондентов характерна андрогинность, 55% - маскулинность и 23% - феминность.

Юноши в большинстве случаев проявляют маскулинность, но степень встречаемости феминности и андрогинности в поведении юношей практически одинаковая. В подгруппе девушек чаще встречается феминный тип, но в то же время частота встречаемости андрогинного типа практически в 2 раза больше, чем маскулинного. Данные результаты указывают на продолжение изменений существовавших ранее традиционных образцов маскулинности/феминности в современных условиях. Для женского феминного типа характерно стремление к уменьшению проявления маскулиных и феминных характеристик в реальном гендерном поведении, стремление к выраженности феминных и части андрогинных характеристик. Мужской маскулинный тип характеризуется проявлением маскулиных характеристик и равной степенью выраженности андрогинных и феминных. В целом по всей выборке частота проявления маскулиных, феминных и андрогинных характеристик у студентов практически одинаковая и не имеет значимых различий.

Анализ частотности андрогинности, феминности и маскулинности по выборке (табл. 1) указывает, что только у 37% испытуемых доминирует маскулинность, у 35% – феминность, тогда как 28% испытуемых характерна андрогинность.

Таблица 1 – Распределение испытуемых по гендерным категориям

Категории гендера			9
Андрогинность	4	8	2
Фемининность	2	5	3
Маскулинность	4	7	3
Итого:	20	00	1

Примечание: f – частота встречаемого признака

Из полученных результатов, были выделены качества, которые испытуемые отнесли к андрогинным, т.е. присущим обоим, мужчинам и женщинам в равной степени. Анализируя эти качества, можно определить среди них несколько направлений:

- 1) качества, связанные с взаимоотношениями (уважительность, напряженность, ревнивость, эгоистичность);
- 2) с отношением к жизни (бодрость, живость, жизнерадостность, оживленность, культурность, оптимизм, энергичность);
- 3) с деятельностью (опытность, трудолюбие, ум, умение работать).

При анализе полученных данных по методике Ю.Е.Алешиной, Л.Я.Гозман, Е.М.Дубовской «Распределение ролей в семье» и сравнении результатов по группам юношей и девушек можно сделать следующие выводы. Существует разница между представлениями у юношей и девушек по степени участия супругов в выполнении ролей организатора семейной субкультуры, воспитателя, ответственного за материальное обеспечение и психотерапевта.

По выборке девушек при оценке роли жены в воспитании детей у 68% опрошенных – высокое значение, в то время как оценка данной роли мужа высокое значение у 44,5% испытуемых. Данные по шкале материальное обеспечение 83,9% испытуемых отметили высокий балл для роли мужа 16,1% - для роли жены. В то же время при оценке участия жены в создании эмоционального климата отмечено, что процент встречаемости высоких значений чаще, чем при оценке это шкалы по отношению к мужу. Выполнение ролей «Хозяина-хозяйки» и сексуального партнера имеет приблизительно равные значения высоких значений как при оценке мужа, так и при оценке жены (48,4% и 51,6% соответственно). В подгруппе юношей при оценке роли жены в воспитании детей у 80,6% опрошенных – высокое значение по данной шкале (от 3,6 до 4,0), в то время как оценка данной роли мужа имеет высокое значение у 64,5% испытуемых. Это указывает на то, что юноши считают данную роль «женской» и считают, что воспитанием детей должна в большей степени заниматься жена.

Различия в представлениях юношей и девушек о социально-ролевых функциях в будущей семье в представлениях студентов указывают на стереотип разделения ролей на традиционно «женские» и «мужские». Обобщая данные, следует указать, что юноши согласны во мнении, что жена участвует в большей степени в выполнении следующих ролей: воспитателя детей, создателя эмоционального климата, организатора развлечений, «хозяйки» и организатора семейной субкультуры. В свою очередь, мужья, по мнению юношей, участвуют больше в материальном обеспечении семьи и выполняют роль сексуального партнера.

Для проверки гипотезы о взаимосвязи гендерных характеристик и представлений студентов о социально-ролевых функциях в будущей семье был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Полученные статистически значимые результаты различий гендерных характеристик и представлений студентов о социально-ролевых функциях в семье позволяют судить о том, что студенты с ярко выраженными маскулинными и феминными характеристиками в своих представлениях о распределении ролей в семье отражают традиционный подход общества: так роль ответственного за материальное обеспечение отводится в большей степени мужу ($p \leq 0,05$).

Студенты с андрогинной характеристикой не отдают приоритет в ответственности за материальное обеспечение ни мужу, ни жене. Такие «женские» роли как хозяйка и воспитатель у студентов с преобладающими андрогинными характеристиками указывают на равное участие в этом обоих супругов, в то время, как студенты с преобладающей феминной характеристикой приписывают выполнение данной роли жене в большей степени по сравнению с мужем. Показатели по шкале ролей «сексуального партнера» и «психотерапевта» у студентов с андрогинными характеристиками больше, по сравнению со студентами с феминными характеристиками. По выборке, со снижением показателей феминности увеличиваются показатели по шкале «сексуальный партнер»: проявление различного рода активности в плане сексуального поведения ($r = -0,64$; $p < 0,01$). Это

может быть связано с тем, что традиционно считается, что инициирует и определяет характер сексуальных отношений муж.

Полученные статистически значимые результаты ($p \leq 0,05$) различий гендерных характеристик и представлений студентов о социально-ролевых функциях в будущей семье позволяют судить о том, что с увеличением показателей маскулинности увеличиваются показатели по данной шкале: выполнение различных дел и обязанностей, связанных с зарабатыванием денег, обеспечением семьи адекватным для нее уровнем материального благосостояния.

С увеличением показателей феминности увеличиваются показатели по шкале «ответственный за поддержание родственных связей: участие в семейных ритуалах и церемониях, организацию общения с родственниками, содействие материальному обеспечению, социальному становлению членов семьи ($r = 0,75$; $p < 0,05$).

Увеличение феминности ведет к увеличению показателя поддержки, т.е. реализация роли «психотерапевта» связана с активностью, направленной на решение личностных проблем партнера – выслушать, выразить принятие, симпатию, помочь разобраться в проблеме, эмоционально поддержать ($r = -0,48$; $p < 0,01$).

Есть различия в проявлении гендерных характеристик со стороны девушек и юношей, что в свою очередь влияет на представления студентов о распределении ролей в семье ($p \leq 0,05$). Юноши в большинстве случаев проявляют маскулинность, но степень встречаемости феминности и андрогинности в поведении юношей практически одинаковая. Девушки чаще проявляют феминный тип, но в то же время частота встречаемости андрогинного типа практически в 2 раза больше, чем встречаемость маскулинного. Данные результаты указывают на продолжение изменений существовавших ранее традиционных образцов маскулинности /феминности в современных условиях.

Для женского феминного типа характерно стремление к уменьшению проявления маскулинных и феминных характеристик в реальном гендерном поведении, стремление к выраженности феминных и части андрогинных характеристик. Мужской маскулинный тип характеризуется проявлением маскулинных характеристик и равной степенью выраженности андрогинных и феминных.

Студенты с ярко выраженными маскулинными и феминными характеристиками в своих представлениях о распределении ролей в семье отражают традиционный подход общества: так роль ответственного за материальное обеспечение отводится в большей степени мужу, в то время как студенты с андрогинной характеристикой показывают средний балл по данной шкале, не отдавая тем самым приоритет в этом ни мужу ни жене.

Студенты с андрогинными характеристиками указывают на равное участие обоих супругов в выполнении традиционно «женских» ролей как «хозяйка» и «воспитатель». Возрастает показатель по шкале ролей «сексуального партнера» и «психотерапевта» по сравнению со студентами с феминными характеристиками

Студенты с преобладающими феминными характеристиками приписывают выполнение данных ролей жене в большей степени по сравнению с мужем.

Существует разница между представлениями у юношей и девушек по степени участия супругов в выполнении ролей организатора семейной субкультуры, воспитателя, ответственного за материальное обеспечение и психотерапевта. Девушки считают, что в организации развлечений и выполнении роли психотерапевта лидирует жена, а в материальном обеспечении семьи – муж. В организации субкультуры участвуют оба в равной степени. Юноши же считают, что мужа больше участвуют в организации развлечений, равно как и в организации семейной субкультуры.

У юношей и девушек андрогинного типа имеется более богатый репертуар ролевого поведения, чем у носителей стереотипов. Андрогиния способствует широкому использованию имеющегося репертуара ролевого поведения в семье. Увеличение уровня андрогинности у личности ведет к потребности соответствовать социальным нормам, склонность к идеализации гармонии межличностных отношений, эмоциональная вовлеченность. С увеличением показателей андрогинности увеличиваются показатели по шкале выполнения семейной роли «хозяина (ки)»: покупка продуктов и приготовление пищи, уход за одеждой, обеспечение уюта, порядка и чистоты в доме. Со снижением показателей андрогинности увеличиваются показатели по шкале: реализация обязанностей, связанных с развитием ребенка в компетентную, моральную и социализированную личность. Чем более проявляется андрогинность, тем выше у личности уровень авторитарности, который представлен в стремлении к оптимистичности, высокой активности, тенденции к доминированию, повышенному уровню притязаний, легкости и быстроте в принятии решений.

Таким образом, результаты проведенного исследования указывают на то, что проявления различных гендерных характеристик в юношеском возрасте влияют на формирование представлений о социально-ролевых функциях в будущей семье. Выявленные различия в проявлении гендерных характеристик, позволяют судить о том, что у юношей и девушек андрогинного типа имеется более богатый репертуар ролевого поведения, чем у носителей полоролевых стереотипов. Происходящие в обществе

социальные изменения отражаются на изменениях в выполнении семейных ролей. Девушки стремятся к независимости, «зарабатыванию» денег и построению профессиональной карьеры. Юноши готовы принять активную позицию женщины в семье, готовы разделить заботы по организации семейного быта и досуга. Это позволяет судить о необходимости изменения гендерных отношений в семье и в обществе, необходимости формирования представлений студентов о социально-ролевых функциях в будущей семье с учетом гендерных характеристик личности.

Список литературы:

1. Алешина, Ю.Е. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины Ю.Е. Алешина, А.С. Волочих Вопросы психологии. – 1991. – № 4. – С. 74 – 82.
2. Берн, Ш.М. Гендерная психология / Ш.М. Берн. – 2-е изд. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – С. 174.
3. Берн, Э. Игры, в которые играют люди; Люди, которые играют в игры: пер с англ./ Э.Берн. – Минск: Фирма «Современный литератор», 2002. – 215 с.
4. Клецина, И.С. Психология гендерных отношений: Теория и практика /И.С. Клецина. – СПб.: Алетейя, 2004. – С. 356 – 365.
5. Кон, И.С. Сексуальность и культура / И.С. Кон. – СПб: СПбГУП, 2004. – С. 86 – 100.
6. Овчарова, Р.В. Психологическое сопровождение родительства / Р.В. Овчарова. — М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. – С. 96 – 114.
7. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – СПб: Издательство «Питер», 2000. С. 413 – 425.
8. Собкин, В.С., Жизненный ориентации родителей детей-дошкольников / В.С. Собкин, Е.М. Марич // Вопросы психологии. – 2003. – №1. – С. 15 – 17.
9. Социология в вопросах и ответах / О.В.Бондаренко [и др.]; – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – С. 72 – 86.
10. Шнейдер, Л.Б. Семейная психология. / Л.Б. Шнейдер. – М.: Академический Проект, 2005. – С.540 – 548.
11. Эйдемиллер, Э.Г. Методы семейной диагностики и психотерапии / Э.Г. Эйдемиллер; под ред. Л.И. Вассерман. – М., СПб.: Фолиум, 1996. – С. 14 – 18.

УДК 376.1-056.24

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ПОДРОСТКОВ-ИНВАЛИДОВ И ИХ УЧЕТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА

*Богомаз С.Л., канд. психол. наук, доцент
УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Наиболее остро проблема социальной идентичности инвалидов проявляется в подростковом возрасте. Именно на этом этапе развития происходит переход растущего человека на новую социальную позицию. Современное общество оказывает влияние на восприятие подростком самого себя и окружающих. Происходит качественный сдвиг в восприятии социального пространства, который оказывает влияние на процесс социализации подростков. Известно, что при хронических заболеваниях изменяется мотивационно-потребностная сфера больных, что в свою очередь, неизбежно сказывается и на развитии самосознания и становлении идентичности подростка.

Проблема формирования идентичности – это междисциплинарная проблема, которая включает в себя социальные, философские, медицинские, психологические аспекты. И поэтому, проблема формирования идентичности требует развернутого исследования, раскрывающего закономерности развития человека как личности, выявление того, как формируются его ценностно-смысловая сфера, эмоционально-волевая сфера, социальные роли, самосознание, групповая и личностная идентичность, перспективная идентичность.

Теоретический подход к изучению идентичности впервые был обозначен З. Фрейдом. Позднее Э. Эриксон развил новый взгляд на проблему идентичности; его теория раскрывает понимание психосоциальных кризисов и занимает центральное место в проблеме формирования идентичности и адаптации индивидуума в социуме.

Кризис идентичности подросткового возраста определяется как самый острый и самый длительный период по сравнению со всеми возрастными кризисами. По существу, весь подростковый возраст является затяжным переходным периодом от детства к зрелости. По словам Л.С. Выготского, подростковый возраст не может быть охвачен одной формулой. Для этого должны быть изучены внутренние движущие силы и противоречия в формировании идентичности, присущие данному этапу развития, проанализировано центральное системное новообразование – идентич-